

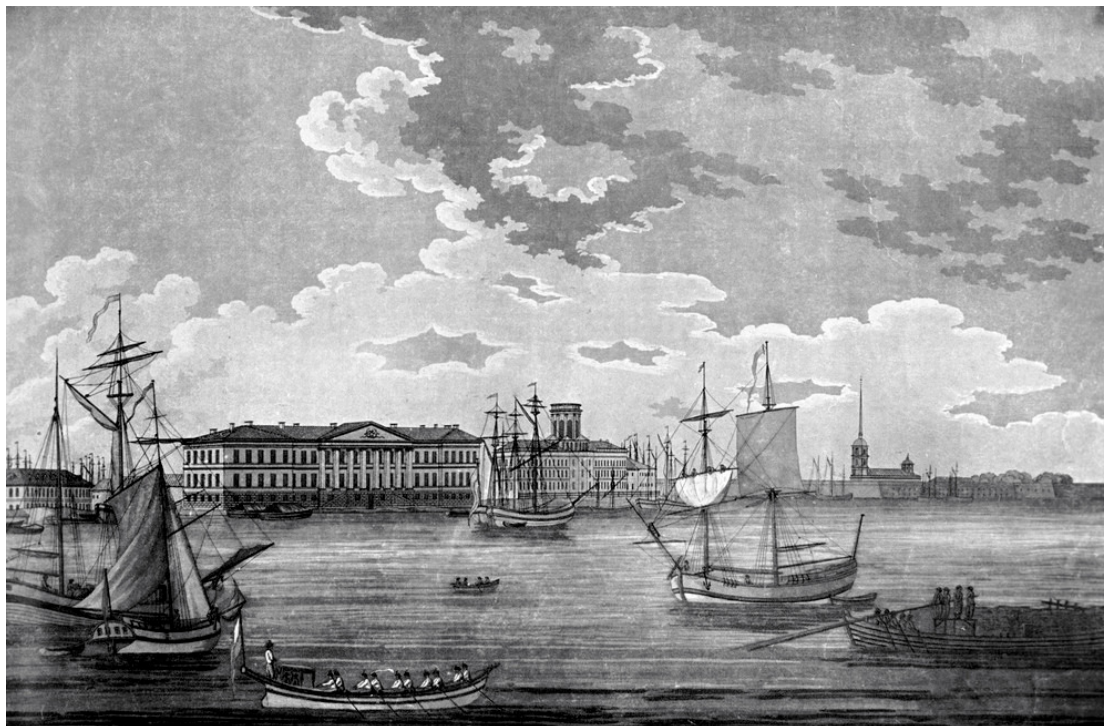
ГАЗЕТА.RU

http://www.gazeta.ru/comments/2013/08/27_a_5608093.shtml

27.08.2013 | Юрий Голанд

Назад в 1905-й

Юрий Голанд о том, как закон о реформе РАН может повлиять на развитие страны



Репродукция гравюры «Вид на Академию наук и Кунсткамеру» из собрания Эрмитажа

Фотография: Лев Носов/РИА «Новости»

Общественное мнение пока не осознало, к каким отрицательным последствиям может привести реформа РАН. Даже те, кто следит за судьбой этой инициативы, в основном связывают ее с борьбой за имущество и деньги, хотя в действительности речь идет о возможности демократического развития страны.

Внесенный правительством в Госдуму без предварительного обсуждения в научном сообществе законопроект «О Российской академии наук...» вызвал крайне негативную реакцию в научной среде. Предусмотренная в нем ликвидация РАН, переход институтов в ведение правительственного агентства создали угрозу того, что на основе формальных критериев могут быть закрыты многие институты и проведены массовые сокращения сотрудников, а

оставшиеся организации подпадут под жесткий бюрократический контроль и станет труднее заниматься исследованиями. Руководство Академии наук, большое число институтов и многие научные сотрудники осудили законопроект. Определенный результат все эти протесты возымели, и во втором чтении были внесены некоторые поправки, которые, однако, не затронули концепцию законопроекта, его существенные положения остались без изменения.

Надо признать, что общественное мнение в целом пока не осознало, к каким отрицательным последствиям может привести реализация предложений правительства. Показателен в этом отношении опрос об отношении к реформе РАН, проведенный Фондом общественного мнения в середине июля. Он показал, что о ней слышали треть россиян, из которых около четверти знают о разногласиях между РАН и правительством.

В ответе на вопрос, кто прав в этом конфликте, за РАН высказались вдвое больше, чем за правительство, но его суть большинство ответивших видело в борьбе за имущество и денежные потоки, полагая, что эта борьба не затрагивает интересы общества. Только незначительное меньшинство признало, что предложенная реформа может погубить науку, и совсем не упоминалось ее возможное влияние на развитие гражданского общества.

Для правительственных чиновников, разрабатывавших и представлявших законопроект, имущественные вопросы являются главными, в то время как научные сотрудники ставят во главу угла условия развития науки. Мне бы хотелось обратить внимание на то влияние, которое может оказать принятие законопроекта на развитие страны. Для правильного понимания этой проблемы полезно рассмотреть ее в историческом контексте, учитывая повторяемость многих процессов в нашей истории. О роли науки и ее связи с демократическим развитием страны впервые в полный голос заговорили после февральской революции 1917 года. Уже через месяц по инициативе Максима Горького и ведущих ученых страны была создана Свободная ассоциация для развития и распространения положительных наук. Она ставила себе целью содействие развитию науки, для чего предлагалось создать сеть научно-исследовательских институтов.

В апреле-мае ассоциация провела несколько публичных собраний, на которых ее инициаторы представили свое видение развития страны и задач новой организации. Выступавшие подчеркивали

связь между переходом России на демократический путь и развитием науки. Председатель совета ассоциации, вице-президент Академии наук известный математик Владимир Стеклов назвал невежество непримиримым врагом свободы. Вспомнив известное стихотворение — «В России две напасти: внизу – власть тьмы, сверху — тьма власти», он заметил, что, хотя одна напасть рухнула, ею же созданная другая, власть тьмы внизу, осталась и может обратить в ничто все временные приобретения свободы. Задачу ученых он видел в борьбе с невежеством. Горький в своем выступлении подчеркивал, что без науки у демократии нет будущего. Эту же тему развивал знаменитый ученый и революционер-народник Николай Морозов. Он указывал, что демократический строй неустойчив без высокого развития человеческого интеллекта и «имеет непреодолимую склонность переходить (через общий произвол, заменяющий в мало культурных обществах гражданскую свободу) к диктатуре отдельных классов и партий». По его словам, свобода и наука при демократическом строе опираются друг на друга, как две балки крыши общественного здания.

Эту мысль полезно помнить, обсуждая судьбу РАН. Сторонники законопроекта говорят, что они за развитие науки, которое неверно отождествляют с сохранением неэффективной академической структуры. Однако эффективность они отождествляют с лучшими финансовыми результатами использования закрепленного за РАН имущества, ограничиваясь формальными критериями оценки результатов научных исследований. Такой подход в принципе ущербен. На это обращал внимание еще в 1936 году выдающийся ученый и организатор науки Петр Капица. В своем письме нарком финансов он критиковал применение принципа хозрасчета к научным учреждениям, указывая, что применять бухгалтерские методы оценки научной работы так же нелепо и никчемно, как учитывать расходы по краскам, полотну, кистям, моделям, этюдам для картины художника. Он подчеркивал далее, что контролировать научную работу по существу могут только высококвалифицированные ученые, так как очень мало людей в ней разбираются, и всякий формальный контроль будет глубоко бюрократичен и фиктивен.

Жизнь подтвердила правильность его подхода. Даже в деятельности РАН, которая построена на принципах независимости и выборности руководящих органов, наблюдаются проявления формализма в руководстве научными институтами. Их станет намного больше при

переводе научных организаций в ведение органа исполнительной власти, встроенного в бюрократическую систему. Это подтверждает, например, опыт работы научно-исследовательских институтов и вузов, находящихся в системе Минобрнауки, деятельность которых в последние годы весьма осложняет мелочная опека со стороны министерства.

Но о создании благоприятных условий для научной деятельности в законопроекте не говорится. Его авторов больше беспокоит судьба имущества, переданного в ведение РАН. Основание для такого подхода они видят в том, что государство является его собственником и вправе принимать в отношении него те решения, которые считает нужным, без консультаций с научным сообществом. С этим связано демонстративное игнорирование мнения РАН министром Дмитрием Ливановым.

Парадоксально, что, записав в правительственном законопроекте за Академией наук экспертную функцию, его авторы отрицают ее право выступать экспертом по самому законопроекту.

Такой подход не нов для нашей страны. Напомню эпизод более чем столетней давности. В январе 1905 года была опубликована записка о нуждах просвещения, подписанная 342 видными деятелями образования и науки. Отметив тяжелое положение начальной, средней и высшей школы, авторы прямо связали ее с существовавшим политическим строем, заявив, что правительственная политика в области просвещения народа, внушенная преимущественно соображениями полицейского характера, является тормозом в его развитии и ведет государство к упадку. Они требовали коренного преобразования государственного строя на началах законности и политической свободы. Среди подписантов большинство составляли профессора и преподаватели вузов, но были и 16 академиков, что составляло почти половину состава Академии наук в то время.

Реакция властей на записку не заставила себя ждать. Министр просвещения генерал Владимир Глазов предложил своим коллегам — министрам финансов, внутренних дел, путей сообщения, земледелия и государственных имуществ выработать согласованные меры наказания подписантов, работавших в подведомственных им вузах. Президент Академии наук, родственник царя великий князь Константин направил подписантам-академикам циркулярное письмо, в котором обвинял ученых, что они из науки делают орудие

политики вместо того, чтобы обратить исключительное внимание на служение науке. По его мнению, ученые, получая деньги от государства, не имели права подписывать такую записку. Он утверждал, что, «не отвлекаясь рассуждениями о необходимости начала политической свободы, они должны бы сперва освободиться от казенного содержания, коим пользуются от порицаемого ими правительства». Это упрек вызвал гневную реакцию академиков, которые направили ответные письма президенту. Знаменитый филолог академик Алексей Шахматов разъяснял, что жалование академикам дается не для того, чтобы они не порицали правительство, а чтобы они работали на благо русского народа и государства. Другой подписант, крупный палеонтолог Феодосий Чернышев, обращал внимание на недостаточность выделяемых для научных исследований и высшего образования средств даже для оплаты самых необходимых затрат, в то время как «нередко значительные суммы бросались на бесполезные, но бьющие в глаза затеи».

Таким образом, стремление РАН отстаивать интересы науки вопреки мнению правительства имеет многолетнюю традицию. Академия наук является фактически единственной крупной государственной организацией, которая сохраняет свою относительную самостоятельность от диктата бюрократического правительственного аппарата. Она также является единственным барьером на пути распространения лженауки и вносит существенный вклад в борьбу с невежеством и дилетантским верхоглядством, так мешающим развитию нашей страны. На фоне распада СССР, развала ряда отраслей промышленности и отраслевой науки РАН превратилась в символ сохранения лучших традиций исторического развития страны. Показательно, что на открытии чемпионата мира по легкой атлетике в Москве, когда демонстрировалось лучшее в истории, чем может гордиться Россия, прежде всего напомнили о достижениях русской науки, вспомнив имена Константина Циолковского и Дмитрия Менделеева.

Необходимость сохранения независимой научной организации для предотвращения ошибочных государственных решений показывает ход обсуждения правительственного законопроекта. Его

побочным положительным эффектом явился небывалый рост творческой и общественной активности научных работников. За два месяца в печати и интернете было опубликовано множество статей с критикой законопроекта и с предложениями по реформированию

РАН вместо ее ликвидации, несколько групп начали разработку законопроектов, альтернативных правительственному.

Активно идет подготовка к конференции научных сотрудников «Настоящее и будущее науки в России. Место и роль Российской академии наук», которая состоится в конце августа. Для участия в ней уже зарегистрировалось более 2 тысяч человек, и в оргкомитет подано более 200 тезисов от желающих выступить с докладами. Объявлено о созыве 9 сентября общего собрания РАН, посвященного обсуждению правительственного законопроекта.

Эта общественная активность мотивирована желанием не допустить принятия законопроекта Госдумой в третьем чтении и вернуть его для повторного рассмотрения с учетом предложений научного сообщества. Председатель Госдумы Сергей Нарышкин неоднократно говорил о возможности возврата проекта во второе чтение, и на этот случай комиссия президиума РАН разработала поправки к нему. Думается, что, учитывая большую общественную значимость принятия этого закона, было бы целесообразно вернуть его не во второе, а в первое чтение. Это дало бы возможность одновременного рассмотрения альтернативных законопроектов для выбора наилучшего. Ведь как сотрудники РАН, так и его новое руководство признают необходимость перемен, но отвергают предложенную перестройку, которая может только ухудшить положение.

Игнорирование предложений научного сообщества может оказать самое негативное влияние на развитие гражданского общества, ибо оно продемонстрирует нежелание власти считаться с массовым проявлением общественной активности, даже если оно выражается в корректной форме, а не в виде уличных протестов. Этот вариант развития событий будет неблагоприятен и для решения социально-экономических проблем. Мы наблюдаем исчерпание прежних источников экономического роста, давно признана необходимость институциональных реформ, нацеленных, в частности, на уменьшение бюрократических препон развитию бизнеса, борьбу с коррупцией и рейдерством, создание равных условий конкуренции. Многолетние разговоры о таких реформах не приводят к адекватным делам, зато реформу РАН, ставящую целью перераспределить собственность и усилить бюрократический контроль, попытались принять быстро, без детального публичного обсуждения с научным сообществом. Такое обсуждение все-таки идет, но если его результаты не повлияют на конечный результат, то

это будет воспринято и обществом, и бизнесом как ясный знак того, что надо оставить надежды на необходимые реформы. И наоборот, если власти пойдут навстречу ученым и откажутся от неприемлемых положений законопроекта, то это будет означать, что еще не вечер и можно надеяться на дальнейшее развитие страны по демократическому пути и принятие необходимых реформ и в других областях.

Автор – ведущий научный сотрудник Института экономики РАН

Мнение автора может не совпадать с позицией редакции